

Богдан ГОЛИК

Галичане в годы первой мировой и гражданской войн

(О тенденциозном освещении вопроса украинской историографией)

Значительная часть предков русинов Молдавии прибыла в Бессарабскую губернию из австрийской части Буковины и Галичины. Многие из них были активными участниками событий, которые происходили на этих землях в период первой мировой и гражданской войн.

С середины XIX в. в Галичине и австрийской части Буковины начался процесс национального Возрождения русинов. Он вызвал размежевание в русинской среде. Единые до того русины начинают делиться на народовцев (украинофилов) и русинов – русофилов (москвофилов). Термины «русофилы» и «москвофилы» придумали украинские националисты, пытаясь таким образом показать, что данное движение якобы финансировалось Россией. Правильнее его следует называть русинским.

Как в свое время народовцы, современные украинские историки представляют движение русинов-русофилов как что-то наносное, случайное. Украинский зарубежный историк Т. Гунчак называет москвофилов удивительным политическим явлением¹. Между тем русофилами было большинство русинского населения, входившего в состав Австро-Венгрии, Галичины, части Буковины (часть Буковины входила в состав России) и Угорской Руси².

Их национальное самосознание было связано с историческим прошлым Юго-Западной Руси. Русины знали, что Московская и Галицкая Русь были некогда составными частями единой Древней Руси, а русские и русины – один народ. И не видели особого различия между русским населением России и Галицкой Руси. Не вдаваясь в подробности, рекомендую почитать статьи выдающегося украинского галицкого писателя И. Франко «Формальный и реальный национализм», «Искренность тона, искренность убеждений», в которых он дает характеристику русофилам и рисует

картину политической жизни Галичины конца XIX - начала XX в. Полезно познакомиться с работами галицкого историка И.С. Свентицкого «Обзор отношений Карпатской Руси с Россией в I-й половине XIX века», «Материалы по истории возрождения Карпатской Руси». Уже в советское время вышла книга В. Малкина «Русская литература в Галиции» (Львов, Изд-во Львовского университета, 1957).

Первоначально как народовцы, так и русофилы называли себя русинами, хотя понимали название своей национальной принадлежности по-разному. Постепенно народовцы стали использовать новый для Галичины этноним «украинцы», а русофилы продолжали называть себя русинами, русскими вплоть до вхождения в состав СССР (1939). Некоторые галичане продолжали неофициально именовать себя русинами и позже. Характерно, что свое древнее самоназвание в основном сохранили русины, оказавшиеся за пределами СССР, а затем и современной Украины: в Словакии, Югославии, Венгрии, Польше, Румынии, США, Канаде и т.д.

Русофилов в украинских литературных публикациях и исторических произведениях изображают как некую партию. Но русофилы не были ни организованной партией, ни даже какой-то единой организацией. Это была большая часть коренного населения, которая сохранила свои традиции, историческую память. Главной целью русофилов было сохранение своего этноса от ассимиляции поляками, венграми, румынами, изучение его истории, культуры, обычаев, просветительская работа среди народа.

В середине XIX века отношения между народовцами и русофилами носили мирный характер, но по мере приближения первой мировой войны они приобретают характер противостояния, а часто и открытой вражды. На рубеже веков участились административные, судебные преследования и аресты русофилов. В то же время австро-венгерские власти открыто поощряли деятельность украинских националистов, используя их враждебность к России. Характерно, что антирусские идеи были привезены в Галицию из «Надднепрянской Украины». В то время Галиция и австрийская часть Буковины были наводнены большим количеством националистически настроенных эмигрантов из Малороссии. Они выступали чем-то вроде учителей и наставников местных народовцев³.

Австрийские власти им в этом всячески содействовали. Существовали льготные условия для политических эмигрантов из Российской империи. К началу первой мировой войны народовцы Галичины уже имели свою организацию «Головна Українська Рада» (Главная украинская Рада), которая объявила Россию главным своим врагом и призвала всех своих сторонников воевать против

России. В своем манифесте она заявила: «... победа австро-венгерской монархии будет наша победа», «чем больше будет поражение России, тем быстрее наступит час освобождения Украины»⁴. В первые дни войны выходцы из «Надднепрянской Украины» (Малороссии) создают организацию под названием «Союз визволення України» (Союз освобождения Украины)⁵. Союз освобождения Украины претендовал на то, что он представляет все население Малороссии. Союз наладил тесные отношения с властями враждебных России государств и получал от них материальную помощь, которая рассматривалась как государственный долг будущей независимой Украины⁶. Украинская общая Рада (Українська Загальна Рада) создает легион украинских сечевых стрельцов общей численностью всего около 2 тыс. человек. По свидетельству И. Нагаевского, Австрия на большее не соглашалась. Легион принял участие в боях против России⁷. Союз освобождения Украины заявил, что «независимая Украина могла бы служить твердыней против экспансии России в Европе»⁸.

В свою очередь русины в 1914 году в Киеве создали свою организацию под названием «Карпато-Русский освободительный комитет»⁹. Этот комитет выпустил брошюру под названием «Современная Галичина», в которой он представлял украинское движение как несерьезную штучную интригу украинской интеллигенции, которую поддерживала австрийская власть.

Кто же действительно из двух сторон представлял большинство русинов? Как в этом разобраться сейчас, по истечении стольких лет, имея столько противоречивых толкований событий той поры? Но выяснение вопроса, на чьей стороне было большинство населения, является ключевым для понимания национальной и политической ориентации русинов Австро-Венгерской империи. Чтобы найти ответ, достаточно посмотреть, как воевало подавляющее большинство галицких, буковинских и угорских русинов, призванных в австрийскую армию и вынужденных участвовать в боевых действиях против России в первой мировой войне. А воевали они так: с самого начала войны русины поголовно сдавались в плен русской армии. Это общеизвестный факт, и он знаком всем, кто интересовался историей первой мировой войны.

Австрийское командование принимало драконовские меры, чтобы приостановить массовую сдачу в плен, заставить воевать галицких русинов (ссылки в концлагеря, пытки, казни). Но ничего не помогало, и, в конце концов, оставшихся в живых и вновь призванных в армию русинов перебросили на итальянский фронт. Украинские историки объясняют нежелание галичан воевать недовольством некоторыми аспектами политики австрийского правительства,

натянутыми отношениями украинцев с поляками¹⁰, нежеланием «украинцев» стрелять в друг друга¹¹. Но такие умозаключения выглядят явно надуманными. Ведь установка «Главного украинского Совета» воевать с Россией до победного конца не отменялась. В то же время отсутствуют сведения даже о единичных случаях перехода малороссов и русинов, воевавших в русской армии, на сторону немцев и австрийцев, даже несмотря на агитацию украинских националистов.

Важно выяснить также, как относились австро-венгерское правительство и его армия к русинскому населению. Это так же общеизвестно: крайне враждебно и с большой недоверчивостью. Сразу после начала войны начались повальные аресты и ссылки в концлагеря. Нужно напомнить, что в начале войны русская армия на галицком фронте воевала очень успешно. Война началась в начале августа 1914 г., а к октябрю этого же года русская армия уже заняла всю Галицию, австрийскую часть Буковины и занимала эти территории до середины 1915 г.

Большинство населения встретило русскую армию доброжелательно, охотно сотрудничало с русской военной администрацией. При отступлении русской армии с ней ушло очень много русинского населения. Т. Гунчак определяет количество этого населения в несколько десятков тысяч¹². Но цифра эта явно занижена. Число бежавших было настолько большим, что русское правительство создало специальный комитет по оказанию им помощи, были проблемы с размещением и впоследствии расселением.

По возвращении австрийской армии в Галичину репрессии против русинского населения еще больше усилились, тюрьмы и концлагеря были переполнены. Расстрелы без суда и следствия, казни через повешение стали довольно частым явлением. И. Нагаевский называет количество расстрелянных и погибших в тюрьмах - около 72 тыс. человек¹³, И. Мигович - около 160 тыс. человек¹⁴. Количество репрессированных галицких русинов, сдавшихся в плен, бежавших с отступающей русской армией, свидетельствует о прорусской ориентации среди русинов. Но такая статистика современным украинским историкам не выгодна, вот они и ищут самые невероятные объяснения этим репрессиям. Например, тот же И. Нагаевский признает, что австрийцы подвергали репрессиям украинское население. Но с какой это стати, ведь, по его же утверждениям, украинское население Галиции было дружественно настроено к Австро-Венгрии и с радостью встретило объявление войны России, поголовно записываясь в легион сечевых стрельцов. По его логике получается, что австрийцы расстреливали своих союзников¹⁵. Понимая, что подобное изложение событий выглядит неубедительным,

Т. Гунчак находит свою причину репрессий. Ссылаясь на Д. Дорошенко, он пишет: «Непосредственным толчком к преследованию украинцев стал слух, что якобы причиной австрийских неудач явилась измена русофильского населения Галичины. И не разбираясь в том, кто русофил, а кто нет, власти арестовывали тысячи невинных людей, которые были вывезены в специальные лагеря в глубине Австрии, где их годами держали без следствия и суда в ужасных условиях. Особенно отличался своим жестоким режимом лагерь Талергоф в Штирии, где только от тифа погибло свыше тысячи человек. Под предлогом якобы шпионажа военные просто вешали людей при наименьшем подозрении или через донос»¹⁶. Это высказывание невозможно оставить без комментариев. Хорошего же мнения об австрийском правительстве автор, если считает, что только на основании непроверенных слухов и доносов его карательные органы так жестоко обращались с дружелюбным этому правительству украинским населением. На самом деле австрийское правительство имело достаточно доказательств того, что значительная часть населения относилась к нему крайне враждебно.

Памятник жертвам Талергофа в г. Галиче (Ивано-Франковская обл., Украина). Любительское фото 70-х годов XX в.

Автор пишет о доносах. Это действительно было так. Массовые доносы были страшным бичом для русинов¹⁷. Хотел бы я спросить пана профессора Гунчака: а кто указывал австрийцам на прорусски настроенных русинов, неужто они доносили сами на себя? В этом высказывании автор признает, что было-таки русинское население. А доносили украинские националисты, ненавидевшие все, что было связано с Россией¹⁸. Массовая сдача русинов в плен, теплая встреча русской армии населением, которое смотрело на русских как на представителей одного с ними народа, сотрудничество большинства русинс-

кого населения с русской администрацией в период ее пребывания в Галичине, уход большого числа русинов с отступающей русской армией говорят сами за себя.

Обращение австро-венгров с русинами было очень близко к гитлеровскому. Вероятно, тогда был получен первый опыт массового истребления людей. В период первой мировой войны была уничтожена самая политически активная и национально сознательная часть русинского населения. Самые массовые казни и расправы происходили не там, где еще до сегодняшнего дня тлеют остатки русинства – в Закарпатье, Словакии, а в Галичине, сегодняшней Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях¹⁹. Повидимому, еще в период первой мировой войны там были основные очаги русинского (прорусского) движения. Не зря памятники русинам - жертвам репрессий были установлены во Львове на Лычаковском кладбище и в г. Галиче Ивано-Франковской области.

Тем не менее, галицкие русины смогли еще раз озадачить украинских историков. В ноябре 1918 г. в Галиции создается Западно-украинская Народная Республика – ЗУНР, или, еще как часто ее называют, – Галицкая республика. Между Галицкой Республикой и Польшей начинается вооруженная борьба за Галичину. Польская армия превосходила галицкую примерно в 5 раз, была лучше вооружена, и поэтому она быстро вытеснила ее на восток, за пределы Галиции, за реку Збруч. Там находилась армия Директории Петлюры - армия Украинской Народной Республики (УНР), которую большевики в свою очередь теснили на запад. Здесь обе армии встречаются и объединяются. Галицкая армия в свою очередь была более многочисленная, лучше организована и дисциплинирована²⁰. По данным Т. Гунчака, галицкая армия насчитывала около 80 тыс. штыков, армия УНР – около 35 тыс., Н. Полонская-Василенко и О. Субтельный определяли численность галицкой армии в 45-50 тыс., а армии УНР – 35 тыс.²¹ Объединившись, обе армии стали теснить большевиков, вскоре заняли всю правобережную Украину. 30 августа 1919 г. галицкая армия заняла Киев. Вот как это событие описывает О. Субтельный: «30 августа в только что оставленный большевиками Киев вошли галицкие части, а Директория готовилась с триумфом войти в город со следующего дня. Однако того же 30 августа в город вступили передовые части армии Деникина и столкнулись с галичанами. Не зная, как реагировать на белых (западноукраинское правительство часто заявляло об отсутствии какого-нибудь конфликта между ним и Деникиным), галичане отступили – к огромному сожалению Петлюры и восточных украинцев, которые из политических и символических соображений

очень хотели занять Киев». Дальше он пишет: «Украинские армии, обозленные друг на друга и втянутые в нежелательный конфликт с белыми, отошли на запад»²². Более того, вскоре галицкая армия переходит на сторону Деникина.

Украинские части по численности трижды превосходили части Деникина. Украинцев было три корпуса, а деникинцев – всего три полка. Некоторые современные украинские историки называют это событие необъяснимым, так как его с их позиций невозможно понять. Без признания того факта, что в галицких правительстве и армии были сильны русинские (прорусские) настроения, действительно, подобные действия объяснить невозможно. Хотя автор упоминает, что Западноукраинское правительство заявляло об отсутствии какого-нибудь конфликта между ним и Деникиным²³.

При отсутствии достаточных сведений о событиях той поры трудно выяснить, насколько эти заявления были искренни. Известно, что руководитель ЗУНР Е. Петрушевич был не очень последовательным во взглядах. Тем не менее, действия галичан показывают, что между ними и правительством Директории, руководимой украинскими националистами, социал-демократами С. Петлюрой и Винниченко, существовала огромная пропасть.

Современные украинские историки утверждают, что на этом борьба за создание украинской государственности прекратилась. Это верно только отчасти, поскольку воплощение целей и задач украинских националистов продолжили большевики. Н. Полонская-Василенко пишет, что уже после установления советской власти «начался период «украинизации», в учреждениях вводили украинский язык, чиновников назначали украинцев, школы переводили на украинский язык. Появился лозунг – «Да здравствует советская независимая Украина!»²⁴. Считается, что украинизация малороссов началась с 1923 г., после XII съезда партии. Фактически она была начата в 1917 г. еще пруссифицированной Центральной Радой, но последовательно и в полном объеме она проводилась только в советское время.

Галиция оставалась в составе Польши до 1939 г. В 1939 г. она вошла в состав СССР, и ее тоже коснулась политика украинизации. С установлением там советской власти исчез из публичного обращения этноним «русин», были изъяты труды Д. Зубрицкого, И. Наумовича, Я. Головацкого, И. Свентицкого и многих других, вся созданная русинами литература. Из народной памяти был стерт целый пласт исторического и культурного наследия. Мало что изменилось и сегодня. Историография современной Украины, осуждая на словах тоталитарное прошлое, хорошо усвоила большевистские фор-

мы и методы работы, скрывая и дозируя информацию, интерпретируя исторические события в выгодном для себя духе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гунчак Т. Україна. Перша половина ХХ століття. Київ, 1993. С. 18.
2. Субтельний О. Україна. Історія. Київ, 1993. С. 394-396.
3. Гунчак Т. Україна. С. 16-17.
4. Гунчак Т. Україна. С.64-65.
5. Гунчак Т. Україна. С. 65.
6. Гунчак Т. Україна. С. 66.
7. Нагаєвський І. Історія української держави. Київ, 1994. С. 54-55.
8. Гунчак Т. Україна. С. 66.
9. Гунчак Т. Україна. С. 67.
10. Нагаєвський І. Історія української держави. С. 54. .
11. Гунчак Т. Україна. С. 69.
12. Гунчак Т. Україна. С. 69.
13. Нагаєвський І. Історія української держави. С. 58.
14. Мигович И.И. Преступный альянс. О союзе униатской церкви и украинского буржуазного национализма. Москва, 1985. С 69.
15. Нагаєвський І. Історія української держави. С. 58, 62.
16. Гунчак Т. Україна. С. 69.
17. Там же.
18. Фролов К. Святые мученики и исповедники Галицкой и Карпатской Руси // Суляк С. Осколки Святой Руси. Кишинев, 2004. С. 213.
19. Нагаєвський І. Історія української держави. С. 58,62.
20. Субтельний О. Україна. Історія. С. 459; Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002. С. 530.
21. Гунчак Т. С. 178, Субтельний О. Україна. Історія. С. 459, Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. С. 530.
22. Субтельний О. Україна. Історія. С. 460.
23. Там же. С. 460.
24. Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002. С. 537.